
Научная статья

УДК 94

DOI: 10.24412/2076-9105-2025-359-154-168

Петров Михаил Дмитриевич

аспирант

Московский городской педагогический университет

Москва, Россия

petrovvm1995@mail.ru; ORCID: 0000-0002-1658-6259

Исаков Владимир Алексеевич

доктор исторических наук, профессор

Московский городской педагогический университет

Москва, Россия

isakov-va@yandex.ru; ORCID: 0009-0001-7804-990X

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ РОБЕРТА ДЕВЕРЁ, ВТОРОГО ГРАФА ЭССЕКСА

Аннотация. В статье рассмотрены взгляды Роберта Деверё, второго графа Эссекса и фаворита королевы Елизаветы I, на систему государственного управления Англии рубежа XVI–XVII вв. В ходе исследования затрагивается проблематика его отношения к существующей в королевстве социальной структуре общества, административно-правовой системе, а также привилегиям монархии и прерогативам парламента. В контексте произошедшего в 1601 г. восстания поднимается вопрос о том, могли ли все эти идеи в совокупности стать основой его полноценной программы переустройства Англии. Авторы приходят к выводу о том, что в случае успеха вооруженного выступления парламент, вероятнее всего, сохранил бы свои привилегии, в частности по утверждению новых субсидий короне, а монархия не лишилась бы прерогатив. Однако социальная структура могла действительно претерпеть большие изменения, связанные с вытеснением представителей «невоенной аристократии» с ведущих позиций в системе государственного управления, что в будущем могло привести и к более радикальной социетальной трансформации.

Ключевые слова: Роберт Деверё, граф Эссекс, Елизавета Тюдор, джентри, английский парламент, привилегии монархии, политическая система Англии XVI–XVII вв.

Для цитирования: Петров М. Д., Исаков В. А. Социально-политические взгляды Роберта Деверё, второго графа Эссекса // Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки». 2025. № 3 (59). С. 154–168. <https://www.doi.org/10.24412/2076-9105-2025-359-154-168>

Original article

UDC 94

DOI: 10.24412/2076-9105-2025-359-154-168

Petrov Mikhail D.

Postgraduate Student

Moscow City University

Moscow, Russia

petrovvm1995@mail.ru; ORCID: 0000-0002-1658-6259

Isakov Vladimir A.

Doctor of Historical Sciences, Professor

Moscow City University

Moscow, Russia

isakov-va@yandex.ru; ORCID: 0009-0001-7804-990X

**THE SOCIO-POLITICAL VIEWS
OF ROBERT DEVEREUX, 2nd EARL OF ESSEX**

Abstract. The article examines the views of Robert Devereux, the second Earl of Essex and a favourite of Queen Elizabeth I, on the system of state administration in England at the turn of the 16th – 17th centuries. The study addresses the issues of his attitude towards the existing social structure of society in the kingdom, the administrative-legal system, as well as the privileges of the monarchy and the prerogatives of Parliament. In the context of the uprising that occurred in 1601, the question is raised as to whether all these ideas, taken together, could have formed the basis of his comprehensive programme for the restructuring of England. The authors conclude that in the event of a successful armed uprising, Parliament would most likely have retained its privileges, particularly in the approval of new subsidies to the Crown, and the monarchy would not have lost its prerogatives. However, the social structure could have indeed undergone significant changes related to the displacement of representatives of the «non-military aristocracy» from leading positions in the system of state administration, which in the future could have led to more radical societal transformation.

Keywords: Robert Devereux, Earl of Essex, Elizabeth Tudor, gentry, English parliament, privileges of the monarchy, political system of England in the 16th – 17th centuries.

For citation: Petrov M. D., Isakov V. A. The socio-political views of Robert Devereux, 2nd Earl of Essex // MCU Journal of Historical Studies. 2025. № 3 (59). P. 154–168. <https://www.doi.org/10.24412/2076-9105-2025-359-154-168>

Введение. 25 февраля 1601 г. во дворе лондонского Тауэра был обезглавлен Роберт Деверё, второй граф Эссекс, до этого совершивший неудачную попытку государственного переворота. В своей монографии «Англия Тюдоров», вышедшей в свет еще в 1988 г., но изданной на русском языке лишь в 2023 г., британский историк Д. Гай утверждал, что этот амбициозный аристократ считал идеальными инструментами управления Англией те, что уже практиковались королевскими чиновниками в Ирландии. К ним можно

отнести «прямой (то есть жесткий) подход к администрации через использование военного положения, произвольное налогообложение и скорее военное, чем гражданское покровительство». В случае успеха своего предприятия, по мнению автора, Эссекс «мог бы собрать армию» и «вычистить» своих оппонентов в графствах и при дворе. В связи с этим историк утверждает, что если бы граф одержал победу, то «ключевые проблемы взаимоотношений короны с подданными — законность принудительных займов, произвольное налогообложение, расквартирование войск и введение военного положения — могли бы навсегда решиться в пользу короны»¹. В другом своем труде Д. Гай указал, что «причиной, сподвигшей Эссекса на совершенный им акт безумия, явилась его убежденность в том, что его вот-вот убьют» его политические противники и приближенные Елизаветы², без намеков на какие-либо подобные политические цели.

Другие исследователи либо делают акцент на иных целях восставших, или же утверждают, что успех вооруженного выступления мог бы привести к другим последствиям. Так, Р. Лэйси, один из биографов графа, в своей работе высказал предположение, что «они (мятежники. — М. П., В. И.) вполне могли бы свергнуть [государственного секретаря] Сесила, казнить своих врагов, получить контроль над Елизаветой и даже сделать Эссекса королем». При этом мотивами их выступления были названы «заявленные ожидания» от «вложения значительных средств в погоню за благосклонностью двора» при ее полном или частичном отсутствии, «хроническая нехватка денег», стремление установить свободу совести для различных категорий нонконформистов и даже валлийский национализм³.

В биографии Эссекса, написанной С. Б. Уоткинсом, также говорится о жизни фаворита не по средствам и о его злобе на Елизавету из-за того, что она отказалась решить его финансовую проблему путем продления срока действия монополии на сладкие вина. Тем не менее историк поднимает вопрос о связях графа с шотландским королем Яковом VI, в письмах к которому «он осуждал Сесила и Рэли как людей, которые не приветствовали бы его наследование английской короны, если бы это произошло»⁴.

Крупнейший отечественный исследователь елизаветинской Англии О. В. Дмитриева указывала, что, помимо смещения с занимаемых должностей Р. Сесила, У. Рэли и У. Кобэма и суда над ними, Эссекс и его сторонники своим восстанием стремились реализовать и иные цели, а именно «продолжение войны с Испанией, широкая раздача рыцарских званий и других пожалований воинственно настроенному дворянству, поддержка феодальной аристократии за счет буржуазных слоев

¹ Гай Дж. Англия Тюдоров: Полная история эпохи от Генриха VII до Елизаветы I. М., 2023. С. 611, 613.

² Гай Дж. Елизавета: Золотой век Англии. М., 2021. С. 407.

³ Lacey R. Robert, Earl of Essex: An Elizabethan Icarus. London, 2001. P. 270–277. Здесь и далее перевод авторов статьи.

⁴ Watkins S. B. Elizabeth I's last favourite. Robert Devereux, 2nd Earl of Essex. Winchester; Washington, 2021. P. 124.

путем монополий и других торгово-промышленных привилегий»⁵. Однако в более поздней биографии Елизаветы I О. В. Дмитриева высказалась куда более абстрактно и написала, что Эссекс «решил поднять мятеж, цели которого, похоже, до конца оставались неясны даже ему самому»⁶.

Таким образом, значительная часть историков склонна рассматривать потенциальные последствия успеха восстания Эссекса в духе «перемены основных действующих лиц» на высших должностях: Елизавету — на Якова VI или на самого графа, а текущих советников королевы — на доверенных лиц лидера мятежников. Перспективы радикальной трансформации института «короля в парламенте» и, как следствие, увеличение прерогатив короны в ущерб привилегиям парламента в их работах не затрагивается.

Целью данного исследования является комплексное рассмотрение взглядов графа Эссекса на систему государственного управления Англии рубежа XVI–XVII вв. Для ее достижения необходимо, во-первых, проанализировать личное отношение графа к сложившейся к 1601 г. социальной структуре английского общества, в значительной степени определившей вектор дальнейшего развития всей политической сферы. Во-вторых, обозначить его точку зрения на административно-правовую систему королевства в целом, в том числе прерогативы и привилегии монархии и парламента. В-третьих, выявить, были ли у него идеи изменения определенных элементов существующей социально-политической и государственно-правовой конструкции. В-четвертых, обосновать, могли ли эти идеи в совокупности стать основой его полноценной программы переустройства английского королевства.

Ход и результаты исследования. XVI в. ознаменовался для Англии заметным увеличением численности нетитулованного мелкопоместного дворянства — джентри⁷. Если в 1524 г. насчитывалось около 200 семей рыцарей и от 4 до 5 тыс. эскуайров и джентльменов⁸, то к 1600 г. их количество возросло до 500 и 16 тыс. соответственно. При этом все население королевства

⁵ Дмитриева О. В. Социально-политическая борьба в Англии в конце XVI – начале XVII вв.: дис. ... канд. ист. наук. М., 1985. С. 133.

⁶ Дмитриева О. В. Елизавета Тюдор. 2-е изд. М., 2012. С. 254.

⁷ Живший во второй половине XVI – начале XVII в. ученый и дипломат, сэр Томас Смит в своем труде *De Republica Anglorum* так описывает социальную структуру современной ему Англии: мы «обычно делим наших людей на четыре категории: джентльмены, горожане, йомены-ремесленники и работники (laborers). Среди джентльменов первыми и главнейшими являются король, принц, герцоги, маркизы, графы, виконты, бароны... и все они зовутся Лордами и знатью. За ними следуют рыцари, эскуайры и простые джентльмены». Именно последних и принято называть джентри. См.: *Smith T. De republica Anglorum; a discourse on the commonwealth of England / ed. by L. Alston. Cambridge, 1906. P. 31.*

⁸ Вновь обратимся к сочинению Т. Смита: джентльменом имеет право называться «всякий, кто изучает законы королевства, кто учится в университетах, кто преподает свободные науки, короче говоря, кто имеет возможность жить праздно и не заниматься физическим трудом». См.: *Smith T. Op. cit. P. 39–40.*

к концу столетия лишь удвоилось. Представители данного слоя общества занимали различные должности как в государственном аппарате, так и в местных органах власти. Многие из них стали избранными членами парламента, мировыми судьями или заместителями лордов-лейтенантов. В связи с этим в третьей четверти XX в. в англоязычной историографии был распространен тезис о том, что на протяжении длительного периода, с 1558 по 1641 г., происходил «фундаментальный переход власти и богатства от титулованной аристократии к растущему классу семей джентри, процесс, который неумолимо привел к гражданской войне в Англии, рассматриваемой в этой перспективе как эпический конфликт между приходящей в упадок знатью и набирающими силу джентри». И хотя это утверждение было во многом опровергнуто дальнейшими исследованиями⁹, внутри английского социума существовал принципиально иной антагонизм, оказавший сильное влияние на мировоззрение и политические действия графа Эссекса.

Чтобы понять его суть, для начала необходимо обратиться к «Апологии» Ф. Бэкона, бывшего клиента сэра Роберта. В ней в числе прочего приводится такой разговор философа с его патроном: «Я всегда отговаривал его (Эссекса. — М. П., В. И.) от стремления к величию» на военном поприще, так как «это могло вызвать ревность королевы, самонадеянность в нем самом, а также возмущения внутри государства». Ф. Бэкон намекал графу, что ему будет выгоднее занять высокую гражданскую должность, где он сможет использовать свое влияние для «распространения достоинства и добродетели, а также уменьшения несправедливости и тягот» среди королевских подданных. Однако сэр Роберт не стал прислушиваться к совету и ответил своему визави так: «Данное мнение исходит не от Вашего разума, но от Вашей мантии (robe)»¹⁰.

В своей же собственной «Апологии» Эссекс описывает различия, существовавшие, по его мнению, между английскими воинами (*men of war*) и судьями (*judes*). О первых он с восторгом заявляет, что любит их «за их добродетель, за величие их ума», «за их понимание», «за их привязанность». «Я люблю их ради моей страны, ибо они для Англии лучшие доспехи в обороне и оружие при нападении», — писал Эссекс. Вторые же — «маленькие человечки (*little men*)», «любящие легкость, удовольствие и выгоду». Граф подчеркивал: «То, что в целом я испытываю симпатии к военным, не должно казаться странным; каждый человек любит представителей той профессии, к которой принадлежит сам. Важные судьи благоволят изучающим юриспруденцию, преподобные епископы — духовенству, а я, с тех пор как Ее Величество ежегодно призывала меня на службу в своих последних предприятиях, должен причислять себя к ее воинам. Таким образом, Проведение указывает мне ценить последних за ту службу,

⁹ Dickinson J. Nobility and gentry // The Elizabethan world / ed. by N. Jones and S. Doran. London; New York, 2014. P. 286–288, 297–298.

¹⁰ Sir Francis Bacon his apologie, in creative imputations concerning the late Earle of Essex. 1604. // The letters and the life of Francis Bacon / ed. by J. Spedding. Vol III. London, 1868. P. 145.

которую они могут оказать; их же действия, опыт и благодарность заставляют меня ценить их и за то, что они уже сделали»¹¹.

Таким образом, на примере рассуждений Эссекса можно утверждать, что неприязнь между так называемыми дворянами шпаги (*noblesse d'épée*) и дворянами мантии (*noblesse de robe*), порой выливавшаяся в своеобразный антагонизм, была актуальна не только для стран континентальной Европы (Франции, Савойи, Испанских Нидерландов)¹², но и для Англии. При этом было бы ошибочно однозначно утверждать, что к первым относились исключительно представители старой аристократии, а ко вторым — выходцы из джентри. Так, одним из обвинений Елизаветы в адрес теряющего ее расположение фаворита было то, что во время своего пребывания в Ирландии (1599)¹³ граф посвятил в рыцари 82 человека. Аналогичные ситуации произошли ранее в Нормандии (1591) и Кадисе (1596), где новый статус получили 29 и более 60 человек соответственно¹⁴. Это были люди незнатного происхождения, но проявившие себя на поле боя и являвшиеся носителями той самой воинской доблести, которая особо ценилась сэром Робертом. По выражению Д. Мервина, они «принадлежали к особой социальной субкультуре». Она, в свою очередь, «требовала наличия специфических качеств от тех, кто был ее членом». Последние же «в глазах их обладателей были намного ценнее, нежели те, которые были характерны для обладателей мантий или сутан»¹⁵.

В результате можно не просто говорить о том, что граф «сознательно стремился возродить воинственный характер рыцарства в противовес тому, что он считал чрезмерной огражданственностью (*civilianization*) английской земельной элиты», произошедшей во время длительного периода мира с 1563 по 1585 г.¹⁶ Он и его сподвижники хотели создать внутри благородного сословия особую военную корпорацию, имеющую свой собственный кодекс чести, положения которого в определенных случаях могли бы противоречить (*sic!*) существующим правовым нормам. В этом случае показательны рассуждения одного из сторонников Эссекса — Джона Литтлтона. В его письме к отцу есть следующие строки: если джентльмен «не в состоянии по закону и мирным путем отстоять справедливость, необходимо обратиться к главному закону,

¹¹ Lives and letters of the Devereux Earls of Essex. Vol. I. London, 1853. P. 487–488; Mervin J. Society, politics and culture. Studies in early modern England. Cambridge, 1986. P. 429.

¹² Clark S. State and status: The rise of the state and aristocratic power in Western Europe. Montreal; Kingston; London; Buffalo, 1995. P. 185–186.

¹³ Кампания Эссекса на Изумрудном острове 1599 г. была как частью локальной Девятилетней войны (1593–1603) между мятежными ирландскими лордами во главе с Хью О'Нилом, графом Тироном и английской администрацией, так и составляющей более масштабного противостояния между Англией и Испанией в 1585–1604 гг.

¹⁴ Hammer P. E. J. “Base rogues” and “gentlemen of quality”: the earl of Essex’s Irish knights and royal displeasure in 1599 // Elizabeth I and Ireland / ed. by B. Kane, V. McCowan-Doyle. Cambridge, 2014. P. 203, 208.

¹⁵ Mervin J. Op. cit. P. 429.

¹⁶ Hammer P. E. J. Op. cit. P. 204.

закону природы (здесь и далее курсив в цитатах наш.— *M. P., B. I.*), который утверждает, что необходимо отвечать на насилие силой»¹⁷.

И хотя их автор был человеком скорее гражданским, нежели военным, он до конца был предан Эссексу и умер во время судебного процесса над восставшими в тюрьме Королевской скамьи¹⁸. Согласно Мервину, он был, «возможно, самым умным и красноречивым из простых эссексцев» и выполнял в кругу сторонников сэра Роберта функцию своеобразного идеолога. Скорее всего, именно благодаря его влиянию «приверженность этому “древнейшему” принципу закона природы была широко распространена в кругу Эссекса»¹⁹. К примеру, сам сэр Роберт во время суда заявил, что именно «закон природы вынудил его» совершить мятеж²⁰. Еще один ближайший сторонник Эссекса — Генри Ризли, третий граф Саутгемптон, на заключительном этапе восстания, во время осады правительственными отрядами Эссекс-Хауса, так ответил сэру Роберту Сидни: «Вы являетесь человеком военным, и Вы знаете, что природа обязывает нас защищаться от равных нам, и особенно от тех, кто по статусу ниже нас». Такого рода мировоззрение, естественно, предполагало повсеместное использование его носителями оружия для разрешения различных споров, причем не только в рамках дуэлей, но и столкновений с участием отрядов вооруженных слуг. Обращение же в случае конфликтной ситуации в судебные органы могло трактоваться как слабость и презиралось²¹.

Таким образом, Эссекс и его сторонники противопоставляли закон природы нормам общего права точно так же, как корпорацию военных юристам, судьям, гражданским чиновникам и прочим «выскочкам». Последних граф постоянно обвинял в том, что они его и его последователей «топчут ногами»²² и призывал к борьбе с ними. При этом необходимо отметить, что к «выскочкам» сэр Роберт и Елизавета относили совершенно разных людей. Так, королева могла применить эту характеристику к новоявленным рыцарям ее фаворита, которых она называла пустышками и бездельниками (*idle*)²³. Сам же Эссекс так обозначал исключительно тех представителей новых дворянских семей, которые «обогатились прежде всего благодаря своей деятельности в качестве юристов и придворных» и «бросили вызов» старой аристократии, претендую

¹⁷ John Littleton, to Gilbert Littleton, his father. From my lodgings in Black Fryers // Nash T. R. Collections for the history of Worcestershire. Vol. I. London, 1781. P. 494.

¹⁸ Birch T. Memoirs of the reign of Queen Elizabeth, from the year 1581 till her death. Vol II. London, 1754. P. 497.

¹⁹ Mervin J. Op. cit. P. 432.

²⁰ Cobbett's complete collection of State Trials and proceedings for high treason, and other crimes and misdemeanors from the earliest period to the present time. Vol. I. London, 1809. P. 1337.

²¹ Mervin J. Op. cit. P. 430, 432.

²² Gieskes E. Representing the professions: Administration, law, and theater in early modern England. Newark, 2006. P. 112.

²³ Watkins S. B. Op. cit. P. 114.

на «их давно установившееся место в иерархии графств»²⁴. Наиболее ярким примером последних стал клан Сесилов, глава которого, сэр Уильям, первый барон Бёрли, сделал выдающуюся карьеру на государственной гражданской службе и считал, что «пылкий дух» графа, искавшего славу исключительно в «военных и опасных предприятиях», может «подтолкнуть нацию к опрометчивым и неосмотрительным действиям»²⁵.

Из вышесказанного следовал один из важнейших аспектов самооценки эссексцев — «чувство родословной», осознание своей принадлежности к древним родам²⁶. Однако этот взгляд не противоречил политике графа, направленной на привлечение в свою «фракцию» новых членов из «худородных» джентльменов, к которым Эссекс относился так же уважительно, как и к своим титулованным соратникам. Для того чтобы разобраться в этом, казалось бы, противоречии, необходимо обозначить одну важную особенность военной системы Англии описываемого периода. Она состояла в том, что экспедиционные войска, отправляемые за границу, были укомплектованы в основном из двух категорий бойцов: зачастую неопытных рекрутов, эффективность которых на поле боя зависела от способности капитанов и их младших офицеров успешно обучать их и руководить ими, а также «самофинансируемых джентльменов-добровольцев». Последние, вследствие тяжелого бюджетного кризиса в стране, снаряжались и вооружались исключительно за свой счет, но были в высшей степени мотивированы проявить себя на поле боя²⁷. К примеру, один из таких участников экспедиции Эссекса в Ирландии — сэр Джон Харингтон — потратил на это предприятие около 300 фунтов стерлингов²⁸, что было весьма значительной суммой.

Такие люди, готовые не просто вложить свои деньги в военные кампании, но и отдать жизнь за королеву и Англию на поле боя, особенно ценились графом. Именно поэтому акколада²⁹ подразумевала дальнейшее выстраивание «особых отношений с самим Эссексом», «что предполагало взаимный мир и дружбу». Все эти взаимные «обязательства и близость, связанные с рыцарством, усиливали романтический ореол его лидерства и, следовательно, укрепляли его престиж и популярность». Таким образом, внутри военной «фракции» сэра Роберта доминировала атмосфера «корпоративной солидарности». Каждый ее член, вне зависимости от своего места в сословной иерархии, был воспринимаем в качестве своего в противовес тем «выскочекам», которые возвысились не на армейском поприще. Последние при этом были в высшей

²⁴ Gieskes E. Op. cit. P. 112.

²⁵ Memoirs of the life and administration of the right honourable William Cecil, Lord Burghley / ed. by E. Nares. Vol III. London, 1828. P. 383.

²⁶ Mervin J. Op. cit. P. 432.

²⁷ Hammer P. E. J. Op. cit. P. 193.

²⁸ To master Thomas Combe [Ireland, August 31, 1599] // Harington J. Letters and epigrams of Sir John Harington, together with the prayse of private life. Philadelphia, 1930. P. 74.

²⁹ Церемония посвящения в рыцари.

степени презираемы, так как не только не рисковали собой в многочисленных битвах, но и постоянно критиковали тех, кто это делал³⁰. При этом также следует отметить, что в рамках этого сообщества религиозная идентичность играла второстепенную роль — среди его членов были как англикане, так и пуритане с католиками³¹.

И все же, несмотря на вышеописанное презрение к существующим законам и нормам общего права, сэр Роберт позиционировал себя искренним патриотом Англии и верноподданным Елизаветы I, что постоянно подчеркивалось им во время публичных речей. Точно так же и во время судебного процесса над ним он утверждал: «Я никогда... не пытался сделать что-то, кроме как для того, чтобы служить своей Стране и госпоже, [я хотел] сделать так, чтобы Ее Величество поняла меня, что я не смог сделать из-за силы моих врагов, которые окружали ее. И потому я возлагаю обвинение на всех тех, кто... пытался выставить меня предателем, папистом, сектантом и атеистом и тем, кто стремится узурпировать корону... и я не сомневаюсь, что, идя мужественно и спокойно на смерть, я докажу, что умер как добный христианин, никогда не стремившийся выйти за рамки статуса подданного»³².

Считая себя лишь «предателем закона» и жертвой «строгости и прищур» юристов³³, Эссекс в рамках своего собственного мировоззрения оставался самым преданным дворянином Елизаветы, желающим «освободить» ее от «злых советников», а также «очистить» государственный аппарат от людей, стремящихся лишь к финансовой выгоде и чуждых идеалам жертвенности во имя родины. Исходя же из рыцарских идеалов графа, непременным аспектом которых было беззаветное служение монарху, сложно представить, что он стремился к ограничению монархии, как это указывается в труде Д. Бернарда. Конечно, определенные сторонники сэра Роберта и могли «находиться под влиянием чтения Тацита, древнеримского историка, описывающего злодеяния тиранов, особенно императора Нерона», а также воспринимать последнюю представительницу династии Тюдоров, как Ричарда II, «английского Нерона», свергнутого за тиранию в конце XIV в.³⁴, но не он сам.

Будучи человеком безрассудным, высокомерным, упрямым, импульсивным и в определенной степени инфантильным³⁵, но в то же время верным средневековым представлениям о чести, лояльности и идеалам общественного устройства, Эссекс стремился своим восстанием «привлечь внимание

³⁰ Lacey R. Op. cit. P. 233.

³¹ Mervin J. Op. cit. P. 428–429, 435–436.

³² The arraignment of the Earles of Essex and Southampton in Westminster hall on Thursdaie ye xix. of Februarie 1600 // The dr. Farmer Chetham MS., being a commonplace-book in the Chetham Library, temp. Elizabeth, James I. and Charles I., consisting of verse and prose, mostly hitherto unpublished. Manchester, 1873. P. 22.

³³ Mervin J. Op. cit. P. 430.

³⁴ Bernard G. W. Who ruled Tudor England: Paradoxes of power. London, 2023. P. 50.

³⁵ Гай Дж. Елизавета: Золотой век Англии. С. 402–403, 417.

королевы». И, как это ни парадоксально, своим поступком он пытался «вернуть ее расположение», а также наказать тех, кто «несправедливо» занял возле нее его «законное» место, «злоупотреблял ее доверием и клеветал»³⁶. С другой же стороны, он, как истинный «консерватор» своего времени, хотел замедлить (если не обратить вспять) процесс, который благодаря профессору Д. Элтону получил в англоязычной историографии название «Тюдоровская революция в правительстве». В его рамках в Англии начала формироваться модель бюрократического государства, характерного для Нового времени. В нем значительный объем власти стал постепенно концентрироваться в руках чиновников и специальных ведомств³⁷, т. е. тех самых «выскочек» и «законников», которых так ненавидел граф.

Само же поведение сэра Роберта, во время его заключения в Тауэре и на эшафоте не перестававшего демонстрировать верноподданнические чувства перед лицом смерти³⁸, красноречиво говорят о его отношении к королевским прерогативам — неотъемлемым правам казнить и миловать, даровать титулы, земли и должности, а также лишать их. Конечно, он хотел бы, чтобы Елизавета использовала их исключительно с целью продвижения интересов самого графа и его «военной фракции». Как утверждает А. Гайда, граф стремился «“завоевать” королеву или “изменить ее мнение”, манипулируя необоснованными эмоциями» правительницы, убедить ее «руководствоваться справедливостью его аргументов и уважением... к его добродетелям»³⁹. Однако он просчитался.

Каково же было отношение Эссекса к парламенту и его привилегиям? Для того чтобы ответить на этот непростой вопрос, для начала необходимо разобраться с определенным противоречием. С одной стороны, граф, как лидер армейской «партии», в условиях постоянного саботажа со стороны депутатов палаты общин по вопросам утверждения новых субсидий на ведение затянувшейся Англо-испанской войны⁴⁰, казалось бы, должен был рассматривать представительный орган как серьезное препятствие на пути скорейшей победы над «экзистенциальным» противником. Считалось, что именно он был автором многих непопулярных налогов, целью которых было финансирование боевых действий. К тому же коммонары на рубеже XVI–XVII вв. активно выступали за отмену монополий, с одной из которых (на сладкие вина) королевский фаворит получал немалый доход, и отказываться от нее явно не было в его планах⁴¹.

³⁶ Дмитриева О. В. Елизавета Тюдор. 2-е изд. М., 2012. С. 258.

³⁷ Elton G. R. The Tudor revolution in government. Cambridge, 1953. P. 415.

³⁸ Дмитриева О. В. Елизавета Тюдор. С. 259–260.

³⁹ Gajda A. The Earl of Essex and late Elizabethan political culture. Oxford, 2012. P. 166.

⁴⁰ Петров М. Д. «Военная революция» на Западе и политические изменения в елизаветинской Англии (1558–1603 гг.) // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2023. Т. 14. № 1. С. 119–120.

⁴¹ Gajda A. Op. cit. P. 167.

С другой же стороны, сэр Роберт, постоянно стремившийся увеличить свою популярность среди народных масс, зачастую мог выступать как «друг общин», заботившийся «об экономических проблемах низших слоев населения». Именно во втором качестве он запомнился многим потомкам. К примеру, в одной из распространявшихся вариаций его предсмертной речи утверждается, что он, стоя на эшафоте, произнес следующие слова: «Я не желал палате общин зла на протяжении всей своей жизни и любил ее всем своим сердцем»⁴². Сохранилась и анонимная «Элегия о графе Эссере» (под этим выдуманным титулом подразумевается Эссекс), в которой граф перед казнью «молился... за Общины, чтобы долгим было их мирское благополучие»⁴³.

Можно ли на основании этого утверждать, что для королевского фаворита была свойственна изменчивость политических убеждений? Действительно ли он, в зависимости от текущих обстоятельств и сиюминутных тактических задач, мог легко отказаться от своих «провоенных» взглядов в пользу популизма и наоборот? Обратимся к собственным высказываниям графа, а также к словам его друзей и сторонников, так как они во многом были рупором его «фракции» в палате общин.

Начнем с последних. Упомянутый ранее Ф. Бэкон в ходе парламентской сессии 1593 г. утверждал, что единовременный сбор тройной субсидии опасен из-за вероятности социальных волнений. В ходе своего выступления философ отмечал: «Для бедных рента такова, что они пока не в состоянии ни сбрать ее, ни заплатить так много. Чтобы выплатить субсидии, джентльменам придется продать все свое столовое серебро, а фермерам — свою медную посуду». Это приведет к тому, что «мы прежде всего посеем недовольство... и тем самым поставим под удар безопасность Ее Величества, которая в большей мере должна опираться на любовь народа, а не на его благосостояние». В конце же своей речи он заявил следующее: «В итоге мы создаем плохой прецедент для себя и для нашего потомства. И в исторических трудах станут отмечать, что среди прочих наций англичане известны как покорные, приниженные и легко облагаемые налогами». За эти слова Елизавета очень сильно невзлюбила сэра Фрэнсиса, что стоило ему карьеры на государственной службе в период ее правления. Здесь следует отметить, что Эссекс затем всячески хлопотал об опальном Бэконе перед королевой⁴⁴, что говорит о том, что действия его клиента не вызвали у него раздражения.

Несколько с иной стороны подошел к проблеме субсидий другой сторонник графа — сэр Ф. Гревилл. На той же парламентской сессии он утверждал: «Что касается бедности нашей страны, то у нас нет причин считать ее бедной. Наша роскошь в одежде, посуде и всех других вещах доказывает это». Однако

⁴² Gajda A. Op. cit. P. 168.

⁴³ Elegy on the E[arl] of Esser // Ballads from manuscripts. Vol. II / ed. by R. Williams, F. J. Furnivall, W. R. Morfill. Hertford, 1873. P. 249.

⁴⁴ Дмитриев И. С. Остров концентрированного счастья. Судьба Фрэнсиса Бэкона. М., 2022. С. 118, 125.

«мы должны уважать тех, кто послал нас сюда» (т. е. электорат). В связи с этим необходимо «увеличить наше собственное налоговое бремя, ибо в противном случае слабые ноги будут жаловаться на слишком тяжелое тело». Всем тем же, кто не захочет этого сделать, следует опасаться, так как «если бы ноги знали свою силу так же, как мы знаем их высоту, они не были бы такими (покорными. — *M. P., B. I.*), как сейчас»⁴⁵. Схожим образом критиковал фискальную политику монархии и сэр Г. Унтон, также бывший клиент сэра Роберта. Он, не называя напрямую имени Р. Сесила, но намекая на него как на автора и горячего сторонника введения новых обременительных для низших слоев налогов, привлек такое внимание Елизаветы, что, по словам фаворита, королева «вздрагивала при упоминании его имени, приписывала ему популярность в народе и знала подробности всех его выступлений в парламенте»⁴⁶.

Сам же Эссекс высказывался практически в том же ключе, что его клиенты и друзья. В своей «Апологии» он как «выражал сочувствие “бедным земледельцам”, у которых “в эти последние суровые годы, как и сейчас, очень мало средств на то, чтобы жить”», так и критиковал введение новых субсидий. Решить же проблему с финансированием боевых действий против испанцев он предложил, помимо утверждения дополнительных сборов для богатых, весьма оригинальным способом. Необходимо было всего лишь взять и заставить французов с голландцами в два раза (*sic!*) увеличить свой денежный вклад в борьбу с Филиппом II. Следовательно, по подсчетам графа, Елизавета могла бы получить 150 тыс. фунтов стерлингов, не прибегая к экстраординарному налогообложению⁴⁷.

Тем не менее для нас прежде всего важно не в высшей степени наивное (или популистское?) понимание сэром Робертом нюансов международной дипломатии, а его стремление переложить тяжесть войны на тех, кто обладал огромными состояниями, но стремился прежде всего удовлетворить собственные эгоистические потребности, а не служить на благо обществу. Купцам и банкирам из Сити, наживающимся на финансировании боевых действий и кaperских экспедиций с помощью кредитов⁴⁸, и богачам-юристам Эссекс противопоставлял тех своих рыцарей, которые отдавали последние деньги на покупку снаряжения и вооружения для себя и своих слуг, а затем сами отправлялись за границу, не зная, вернутся ли они обратно домой.

Граф не имел ничего против парламента, палаты общин или ее привилегии утверждать новые налоги. Скорее всего, он воспринимал их как неотъемлемую часть сложившейся в Англии политической системы. Однако он выступал против тех депутатов и лордов, которые, предлагая новые фискальные билли,

⁴⁵ *Proceedings in the Parliaments of Elizabeth I. Vol. III / ed. by T. E. Hartley. London; New York, 1995. P. 102.*

⁴⁶ *Gajda A. Op. cit. P. 170.*

⁴⁷ *Gajda A. Op. cit. P. 169.*

⁴⁸ *Kimmel M. S. Absolutism and Its Discontents: State and Society in Seventeenth Century France and England. New Brunswick, Oxford, 1988. P. 134.*

стремились переложить большую часть финансовой нагрузки со своих кошельков на плечи низших слоев общества. Точно так же он, разумеется, не имел и ничего против гражданских должностей или титулов, но искренне ненавидел тех «выскочек», которые их получили вопреки закону природы.

Смогли ли интеллектуалы, входящие в «армейскую фракцию» графа, или же он сам обобщить свои социально-политические идеи и создать некое произведение, в котором бы они приобрели черты программы преобразования английского общества? И хотя на этот вопрос можно ответить отрицательно, следует констатировать, что в определенной степени такие попытки все же предпринимались. Однако большинство писателей, драматургов и поэтов из окружения Эссекса больше стремились в своих творениях прославить и возвеличить самого графа, нежели создать какой-то стройный идеологический нарратив, похожий на политическую программу⁴⁹.

Заключение. Таким образом, сэр Роберт и его сподвижники действительно не имели четко обозначенного плана административных реформ на случай, если бы их мятеж удался. Исходя из анализа множества разрозненных источников, мы можем сделать вывод о том, что система государственного управления Англии вряд ли бы претерпела какие-либо кардинальные изменения (во всяком случае в ближайшей к 1601 г. перспективе). Парламент, вероятнее всего, сохранил бы свои привилегии, в частности по утверждению новых субсидий короне, а монархия не лишилась бы ее прерогатив. Даже Елизавета I могла сохранить трон, если бы вновь стала любезна с сэром Робертом. Однако социальная структура английского общества могла бы действительно претерпеть значительные изменения, связанные с вытеснением представителей невоенной аристократии с государственных должностей, что в будущем могло привести и к более радикальной социетальной трансформации, затрагивающей и политическую сферу.

Литература

1. Гай Дж. Англия Тюдоров: Полная история эпохи от Генриха VII до Елизаветы I / пер. с англ. О. В. Строгановой. М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2023. 736 с.
2. Гай Дж. Елизавета: Золотой век Англии / пер. с англ. В. И. Фролова. М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2021. 592 с.
3. Дмитриев И. С. Остров концентрированного счастья. Судьба Фрэнсиса Бэкона. М.: Новое литературное обозрение, 2022. 632 с.
4. Дмитриева О. В. Елизавета Тюдор. 2-е изд. М.: Молодая гвардия, 2012. 308 с.
5. Дмитриева О. В. Социально-политическая борьба в Англии в конце XVI – начале XVII вв.: дис. ... канд. ист. наук. М., 1985. 260 с.
6. Петров М. Д. «Военная революция» на Западе и политические изменения в елизаветинской Англии (1558–1603 гг.) // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2023. Т. 14. № 1. С. 107–124. <https://doi.org/10.31862/2500-2988-2023-14-1-107-124>

⁴⁹ Mervin J. Society, politics and culture. Studies in early modern England. Cambridge, 1986. P. 437.

7. Bernard G. W. Who ruled Tudor England: Paradoxes of power. London: Bloomsbury Publishing, 2023. 240 p.
8. Clark S. State and status: The rise of the state and aristocratic power in Western Europe. Montreal; Buffalo: McGill-Queen's University Press, 1995. 520 p.
9. Dickinson J. Nobility and gentry // The Elizabethan World / ed. by N. Jones and S. Doran. London; New York: Routledge, 2014. P. 285–301.
10. Elton G. R. The Tudor revolution in government. Cambridge: Cambridge University Press, 1953. 466 p.
11. Gajda A. The Earl of Essex and late Elizabethan political culture. Oxford: Oxford University Press, 2012. 308 p.
12. Gieskes E. Representing the professions: Administration, law, and theater in early modern England. Newark: University of Delaware Press, 2006. 365 p.
13. Hammer P. E. J. “Base rogues” and “gentlemen of quality”: The Earl of Essex’s Irish knights and royal displeasure in 1599 // Elizabeth I and Ireland / ed. by B. Kane and V. McCowan-Doyle. Cambridge: Cambridge University Press, 2014. P. 184–208.
14. Kimmel M. S. Absolutism and its discontents: State and society in seventeenth century France and England. New Brunswick; Oxford: Transaction Books, 1988. 265 p.
15. Lacey R. Robert, Earl of Essex: An Elizabethan Icarus. London: Phoenix Press, 2001. 338 p.
16. Lives and letters of the Devereux Earls of Essex. Vol. I. London: John Murray, 1853. 503 p.
17. Mervin J. Society, politics and culture. Studies in early modern England. Cambridge: Cambridge University Press, 1986. 485 p.
18. Watkins S. B. Elizabeth I’s last favourite. Robert Devereux, 2nd Earl of Essex. Winchester; Washington: Chronos Books, 2021. 167 p.

References

1. Guy J. Anglia Tudorov: Polnaia istoriia epokhi ot Genrikha VII do Elizavety I [Tudor England: A complete history of the era from Henry VII to Elizabeth I] / translated from English by O. V. Stroganova. Moscow: KoLibri, Azbuka-Attikus, 2023. 736 p. (In Russ.).
2. Guy J. Elizaveta: Zolotoi vek Anglii [Elizabeth: The golden age of England] / translated from English by V. I. Frolov. Moscow: KoLibri, Azbuka-Attikus, 2021. 592 p. (In Russ.).
3. Dmitriev I. S. Ostrov kontsentrirovannogo schast’ia. Sud’ba Frensisa Bekona [Island of concentrated happiness. The fate of Francis Bacon]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2022. 632 p. (In Russ.).
4. Dmitrieva O. V. Elizaveta Tudor [Elizabeth Tudor]. 2nd ed. Moscow: Molodaia Gvardiia, 2012. 308 p. (In Russ.).
4. Dmitrieva O. V. Sotsial’no-politicheskaiia bor’ba v Anglii v kontse XVI – nachale XVII v. [Social and political struggle in England in the late 16th – early 17th centuries]: dissertation of the Candidate of Historical Sciences. Moscow, 1985. 260 p. (In Russ.).
6. Petrov M. D. «Voennaia revoliutsiia» na Zapade i politicheskie izmeneniiia v elizavetinskoi Anglii (1558–1603 gg.) [“Military revolution” of Western Europe and political transformation in England during the reign of Elizabeth I] // Locus: People, Society, Culture, Meanings. 2023. T. 14. № 1. P. 107–124. <https://doi.org/10.31862/2500-2988-2023-14-1-107-124>

7. Bernard G. W. Who ruled Tudor England: Paradoxes of power. London: Bloomsbury Publishing, 2023. 240 p.
8. Clark S. State and status: The rise of the state and aristocratic power in Western Europe. Montreal; Buffalo: McGill-Queen's University Press, 1995. 520 p.
9. Dickinson J. Nobility and gentry // The Elizabethan World / ed. by N. Jones and S. Doran. London; New York: Routledge, 2014. P. 285–301.
10. Elton G. R. The Tudor revolution in government. Cambridge: Cambridge University Press, 1953. 466 p.
11. Gajda A. The Earl of Essex and late Elizabethan political culture. Oxford: Oxford University Press, 2012. 308 p.
12. Gieskes E. Representing the professions: Administration, law, and theater in early modern England. Newark: University of Delaware Press, 2006. 365 p.
13. Hammer P. E. J. “Base rogues” and “gentlemen of quality”: The Earl of Essex’s Irish knights and royal displeasure in 1599 // Elizabeth I and Ireland / ed. by B. Kane and V. McCowan-Doyle. Cambridge: Cambridge University Press, 2014. P. 184–208.
14. Kimmel M. S. Absolutism and its discontents: State and society in seventeenth century France and England. New Brunswick; Oxford: Transaction Books, 1988. 265 p.
15. Lacey R. Robert, Earl of Essex: An Elizabethan Icarus. London: Phoenix Press, 2001. 338 p.
16. Lives and letters of the Devereux Earls of Essex. Vol. I. London: John Murray, 1853. 503 p.
17. Mervin J. Society, politics and culture. Studies in early modern England. Cambridge: Cambridge University Press, 1986. 485 p.
18. Watkins S. B. Elizabeth I’s last favourite. Robert Devereux, 2nd Earl of Essex. Winchester; Washington: Chronos Books, 2021. 167 p.